

Время выполнения заданий: 120 минут

Пишите разборчиво. Кроме ответов на вопросы в работе не должно быть никаких пометок. При отсутствии ответа ставьте прочерк.
(Максимальное количество баллов - 100)

Часть I (60 баллов)

Работа с изобразительными источниками

1.1. Укажите для каждой из пар изображений, по какому принципу они объединены.
Кратко обоснуйте свой выбор (Максимум – 20 баллов)

1)		
2)		
3)		

4)

1.2. Подберите для каждой пары изображений третье из предложенных ниже. Ответ запишите в виде последовательности: цифра, соответствующая парному изображению, и буква, соответствующая одиночному. Например: 1А. Кратко объясните свой выбор третьего изображения (Максимум – 20 баллов)

А.

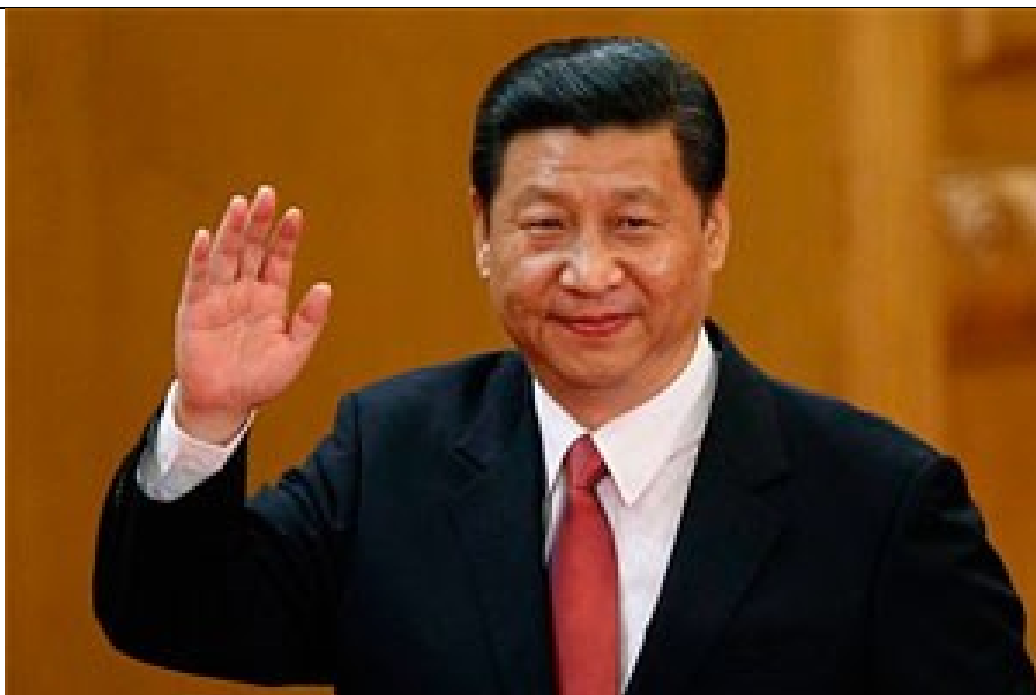
Б.

В.

Г.

1.3. Какое из изображений Части I на ваш взгляд связано с наиболее значимым историческим событием, повлиявшим на дальнейшую судьбу стран Восточной Азии? Почему? (Максимум – 20 баллов)

**Часть II (40 баллов)
Понимание научного текста**

2.1. Прочитайте предлагаемый фрагмент текста из книги Бернарда Льюиса «Ислам и Запад». М., 2003. Ответьте на вопросы, приведенные после текста.

Термины «Европа» и «ислам» не вполне симметричны, по крайней мере, на первый взгляд. Первый из них — географический, название одного из нескольких — их насчитывают от двух до семи — материков, на которые разделена поверхность Земли, а второй обозначает религию. Можно с полным правом рассуждать о Европе и Азии, Европе и Африке или об исламе и христианстве, исламе и буддизме, но как сопоставить Европу и ислам?

Впрочем, асимметрия эта скорее кажущаяся. Европа, как и представление о континентах, с нее и начавшееся, — понятие европейское. Европу замыслила и создала Европа; Европа же открыла, нарекла и в определенном смысле создала Америку. Столетиями ранее Европа изобрела Азию и Африку, обитатели которых вплоть до XIX века, эпохи европейского мирового господства, не имели понятия ни об этих названиях, ни о своих отличительных чертах, ни даже о классификациях, разработанных для них европейцами. Даже в Европе понятие Европы как культурной и политической общности возникло относительно недавно, как секуляризованное постсредневековое переименование того, что прежде называлось христианским миром.

Ислам — не территория, а религия, но мусульмане воспринимают слово «религия» иначе, нежели христиане, даже средневековые. «Религия» для мусульманина — и нечто большее, и нечто меньшее, чем соответствующий термин для христианина. Сами слова, употребляемые в рамках каждой из традиций для обозначения соответствующего понятия, говорят о многом. Слово «религия», употребительное в настоящее время практически во

всех языках европейского христианства, как восточного, так и западного, происходит от латинского *religio*. Этот дохристианский термин, которым называли культы и ритуалы языческого Рима, впервые был применен к христианству св. Иеронимом в его латинском переводе Библии. Соответствующий исламский термин, *дин*, происходящий из арабского, был воспринят во всех многочисленных языках ислама. Родственные слова в прочих семитских языках, прежде всего в древнееврейском и арамейском, означают «закон». Для мусульман ислам — не просто система верований и богопочитания, не просто одна из сторон жизни, отличная от прочих, которыми ведают светские власти, проводящие в жизнь светские законы, а скорее жизнь во всей ее полноте, и предписания ислама обнимают гражданские и уголовные установления, и даже то, что мы назвали бы конституционным правом.

Но если в определенном отношении термин «религия» и несет для мусульманина куда большую смысловую нагрузку, чем для христианина, существует и обратная ситуация. Так, аналогом церкви как сооружения, как дома молитвы в исламе является мечеть. Церковь как установление, как властная структура аналога в исламе не имеет. В исламе нет соборов и синодов, нет прелатов и иерархий, нет канонического права и церковных судов. В классической исламской истории было немыслимо столкновение между папой и императором, поскольку халиф, номинальный глава исламского государства и сообщества, объединял в своем лице политическую и религиозную — хотя и не духовную — власть. В исламе не могло быть ни соперничества, ни сотрудничества, ни разделения, ни объединения церкви и государства, поскольку правящий институт ислама сочетал в себе обе функции.

Это всем известное различие между исламом и христианством берет начало в различных истоках — или, как сейчас кое-кто предпочел бы выразиться, в различных основополагающих мифах — двух религий. Мухаммаду никто не запрещал, как Моисею, вступить в Землю Обетованную; тем более не испытал он, подобно Иисусу, мученической смерти. Последователям его не пришлось столетиями бороться за свою веру, оставаясь объявленным вне закона и преследуемым меньшинством под игом враждебной власти. Мухаммад при жизни стал суверенным правителем. Он лично основал первое исламское государство и управлял им вместе со своими сподвижниками. Духовная миссия Мухаммада закончилась с его смертью, но религиозное и политическое дело пророка продолжили его преемники, халифы. Под их властью мусульмане шли от победы к победе, от триумфа к триумфу, создав менее чем за столетие огромное царство, простершееся от границ Индии и Китая до Пиренеев и Атлантики, и управляя миллионами новых подданных, многие из которых охотно восприняли новую веру и учение. Исламская священная история, можно даже сказать, история спасения и вечного блаженства, о которой повествуется в Коране и традиционных жизнеописаниях Пророка и его сподвижников, и полусвященная ранняя история исламского халифата, составляющая ядро памяти и самосознания всех мусульман планеты, говорят о быстром и непрерывном движении вперед, подминающем вождей ложных и подчиненных религий и прокладывающем путь будущему торжеству мусульманской веры и мусульманского оружия, донесению Слова Божьего до всего человечества и распространению на весь мир Божеских законов.

В настоящее время стало общим местом, что семантическому полю термина «ислам» в христианской культуре соответствуют два понятия — «христианство» и «христианский мир», т. е. не только религия в узком западном смысле, но и цивилизация, выросшая под ее эгидой. Кроме того, ислам — это и нечто более широкое, чему в западном христианском мире нет аналога, а в Византии есть лишь частично. Это политическая принадлежность и верность, превосходящая все прочие привязанности. В идеале всегда, а на короткое время и в реальности мир ислама был одним государственным образованием, где правил один суверен — халиф. Даже после упадка власти халифов и появления в разросшемся царстве ислама региональных монархий идея

единого исламского государства была достаточно сильна для того, чтобы до сравнительно недавнего времени препятствовать появлению на местах сильных династических или национальных образований, какие начали возникать в Европе еще в Средние века.

Как показывают недавние события, идеал единого исламского государства, превалирующего над странами и народами, до сих пор притягателен для мусульман. Таким образом, оба понятия, «Европа» и «ислам», представляют собой первичные цивилизационные самоопределения обозначаемых ими общностей и могут восприниматься как сходные семантические поля, сравнение которых вполне уместно. Следовательно, нет и нужды считать разбор их взаимоотношений и восприятия ими друг друга асимметричным.

2.2. По каким критериям автор сравнивает Европу и ислам? (Максимум – 10 баллов)

2.3. Насколько корректным вам кажется такое сравнение. Согласны ли вы с доводами автора? Если нет, приведите контраргументы (Максимум – 10 баллов)

2.4. Какие формы на протяжении истории принимало взаимодействие между Европой и миром ислама? Как, на Ваш взгляд, Европа и мир ислама будут взаимодействовать в будущем? (Максимум – 20 баллов)